

Discussion Paper Series A No.480

Миграция Населения в Постсоветской России

Кадзухиро КУМО

April 2006

The Institute of Economic Research
Hitotsubashi University
Kunitachi, Tokyo, 186-8603 Japan

Миграция Населения в Постсоветской России*

Кадзухиро КУМО**

Институт экономических исследований
Университет Хитоцубаси

Аннотация

В данной работе рассмотрены изменения направлений межрегиональной миграции в России до и после распада Советского Союза; проанализированы факторы миграции, действовавшие в 1980 г., 1985 г. и в период с 1994 по 2003 г. на основе простого количественного анализа; рассмотрено влияние, которое оказывают на принятие решения о миграции такие экономические факторы, как размер рынка, оснащенность инфраструктуры или экологическая ситуация; наконец, кратко представлена теоретическая логика крупномасштабной миграции из районов Крайнего Севера на основе традиционной двухсекторной модели.

Классификация *JEL*: P36, R12, R23.

Ключевые слова: *Миграция, Региональная экономика, Россия, Районы Крайнего Севера, Экономическая эффективность*

* Более ранняя версия данного доклада была представлена на конференции «Диалог об исследованиях России: корейско-японская перспектива», организованной Славянским исследовательским центром Университета Хоккайдо (Япония) и состоявшейся 16 мая 2005 года, а также конференции Американской Ассоциации для Развития Славянских Исследования, состоявшейся 5 ноября 2005 года в США. Автор выражает признательность д-ру П.А. Бакланову, д-ру Ешиаки Нишимура, д-ру Масааки Кубонива, д-ру Икиро Ивасаки, д-ру Кангу Юнхи, д-ру Ли Санджуну, д-ру Филип Хансон и д-ру Паул Грегори за ценные комментарии. Автор также признателен д-ру Синичиро Табата за его постоянную поддержку и помощь. Финансирование на проведение исследования предоставлено в рамках Программы целевых дотаций на научные исследования В Министерства образования, науки, спорта и культуры Японии (№ 16402014, № 17203019 и №16730147), а также Фондом Инамори (2004-05) и Фондом Сантри (2005-06), которым автор выражает свою благодарность.

** Доктор и доцент экономических наук, Институт экономических исследований, Университет Хитоцубаси, 2-1 Naka, Kunitachi, Tokyo 186-8603 Japan; e-mail: kumo@ier.hit-u.ac.jp.

Миграция Населения в Постсоветской России*

Кадзухиро КУМО**

Институт экономических исследований

Университет Хитоцубаси

Аннотация

В данной работе рассмотрены изменения направлений межрегиональной миграции в России до и после распада Советского Союза; проанализированы факторы миграции, действовавшие в 1980 г., 1985 г. и в период с 1994 по 2003 г. на основе простого количественного анализа; рассмотрено влияние, которое оказывают на принятие решения о миграции такие экономические факторы, как размер рынка, оснащенность инфраструктуры или экологическая ситуация; наконец, кратко представлена теоретическая логика крупномасштабной миграции из районов Крайнего Севера на основе традиционной двухсекторной модели.

Классификация *JEL*: P36, R12, R23.

Ключевые слова: Миграция, Региональная экономика, Россия, Районы Крайнего Севера, Экономическая эффективность

1. Введение

Цели настоящей работы: (1) рассмотреть общие направления межрегиональной миграции в России после распада Советского Союза, и (2) изучить взаимосвязи между состоянием региональной экономики и миграцией населения. Хотя исследования, проводимые в области социологии/географии, дают определенные результаты, изучение вопросов межрегиональной миграции в России на основе традиционного статистического анализа началось сравнительно недавно. Тем не менее, некоторые подобные исследования позволили получить весьма впечатляющие

*Более ранняя версия данного доклада была представлена на конференции «Диалог об исследованиях России: корейско-японская перспектива», организованной Славянским исследовательским центром Университета Хоккайдо (Япония) и состоявшейся 16 мая 2005 года, а также конференции Американской Ассоциации для Развития Славянских Исследования, состоявшейся 5 ноября 2005 года в США. Автор выражает признательность д-ру П.А. Бакланову, д-ру Ешиаки Нишимура, д-ру Масааки Кубонива, д-ру Икиро Ивасаки, д-ру Кангу Юнхи, д-ру Ли Санджуну, д-ру Филип Хансон и д-ру Паул Грегори за ценные комментарии. Автор также признателен д-ру Синичиро Табата за его постоянную поддержку и помощь. Финансирование на проведение исследования предоставлено в рамках Программы целевых дотаций на научные исследования В Министерства образования, науки, спорта и культуры Японии (№ 16402014, № 17203019 и №16730147), а также Фондом Инамори (2004-05) и Фондом Сантри (2005-06), которым автор выражает свою благодарность.

** Доктор и доцент экономических наук, Институт экономических исследований, Университет Хитоцубаси, 2-1 Naka, Kunitachi, Tokyo 186-8603 Japan; e-mail: kumo@ier.hit-u.ac.jp.

результаты. В частности, хотелось бы выделить исследование *Andrienko и др. (2002)*, основанное на применении моделей притяжения населения, которое показало, что решение населения России о переселении внутри страны в значительной степени определяются состоянием экономики. В данном исследовании, также как и предшествующих работах автора (*Kumo, 2003*) или *Andrienko и др. (2002)*, основное внимание уделено анализу экономических факторов межрегиональной миграции населения.

Работа построена следующим образом. Во-первых, представлен обзор направлений межрегиональной миграции в России с 1990-х по 2000 год и кратко рассмотрены изменения соответствующих тенденций. В Разделе 3 проанализированы факторы миграции на основе последних данных *Госкомстата*. Дано теоретическое объяснение изменения направлений миграции, в частности, чрезвычайно высокого уровня миграции из районов Крайнего Севера. В заключительном разделе представлены основные выводы.

2. Направления миграции в России в переходный период: обзор

Как известно, распад Советского Союза оказал значительное влияние на направления межрегиональной миграции населения в России. Подробному рассмотрению данного факта посвящены многие исследования. Чтобы составить общее представление о сделанных в них выводах, приведем краткий обзор некоторых работ.

2.1 Предыдущие исследования межрегиональной миграции в бывшем Советском Союзе

Изучением вопросов миграции населения в СССР занимались многие ученые, а не только Переведенцев (1966) и Воробьев (1977). Однако в начале своей работы Переведенцев (1966, с. 9) заявляет о том, что миграция в СССР была, скорее, спланированной и организованной, и что никаких фактов, подтверждающих ее неорганизованный или добровольный характер, не существует.

Если это так, то изучение направлений миграции в Советском Союзе с его централизованным планированием можно было бы считать бессмысленным. Однако, по словам *Ohtsu (1988, с. 18)*, во многих работах указано на то, что баланс трудовых ресурсов (один из централизованных планов, составившихся для обеспечения равновесия между спросом и предложением рабочей силы) имел лишь незначительное значение.

Действительно, распределение населения правительством до конца Второй мировой войны оказывало решающее влияние на географию населения России. В частности, важную роль, по всей вероятности, сыграло развитие регионов Сибири

и насильственное переселение населения.

С 1960-х годов правительство стимулировало переселение людей в отдаленные районы, предлагая им более высокую заработную плату и предоставляя рабочие места выпускникам вузов. Подобная политика использовалась правительством Советского Союза для устранения пробела в региональном спросе на рабочую силу в качестве первоочередного средства (Переведенцев, 1996; Куприенко, 1972).

Хотя до конца 1980-х годов наблюдался значительный приток населения, Dienes (1972) показал, что капиталовложения в Сибирь и Казахстан в 1960-е годы, когда экономическая эффективность не являлась основной целью советского правительства, были малоэффективными. Однако, несмотря на политику государства, в связи с высокими затратами работников на переезд в развивающиеся районы, коэффициент текучести рабочей силы был достаточно высок. Согласно с Dienes (1972), это заставило правительство изменить свои приоритеты в области капиталовложений, и центральная администрация начала вкладывать значительные средства в богатые природными ресурсами периферийные районы и европейскую часть России (ЦСУ СССР, статистический ежегодник).

Таблица 2-1. Предыдущие исследования направлений миграции в бывшем Советском Союзе и России

Авторы	Rowland (1982,1989,1990)		Mitchneck (1991)		Cole <i>и др.</i> (1992)	Зайцев (1973)	Andrienko <i>и др.</i> (2002)
	1959 -1979	1979 -1989	1968	1985	1989	1969	
Повышение уровня занятости			>>	>>		*	*
Промышленный рост		О				>>	
Численность населения	О		О	О			О
Удаленность			*	*	*		О
Государственные капиталовложения	*	О	О	>>		О	
Рост государственных капиталовложений	О						
Расовые факторы	О			*			
Доход на душу населения	О					О	*
Качество жилья						О	
Климатические условия						О	

О: статистически значительно; >>: незначительно; *: неопределенно

Mitchneck (1991) провела анализ миграции населения в СССР с точки зрения региональной науки. Она показала, что по сравнению с фактором удаленности

капиталовложения оказывали более существенное влияние на принятие решения о переселении. Ее анализ отражает влияние централизованного планирования на распределение населения. Однако следует отметить, что в Сибири и регионах Дальнего Востока в 1970-е годы наблюдался не только приток, но и значительный отток населения.

2.2 Последние исследования экономики российских регионов и миграции населения

После распада Советского Союза в 1991 году российская экономика подверглась значительным стагнационным процессам. Однако уровень стагнации был различным в разных регионах, и многие исследования проводятся именно в разрезе этого фактора.

В рамках проекта TACIS (1996a, 1996b) была проведена классификация регионов, по которой каждый из регионов был оценен по следующим параметрам: (1) условия жизни (уровень доходов); (2) динамика населения (естественный рост или уровень миграции); (3) состояние рынка труда (уровень безработицы); (4) финансовые показатели (финансовое положение региональных правительств); (5) структурные изменения (развитие рынка или земельные реформы); (6) региональная политика; и (7) реформы банковской системы. Данный анализ был основан на описательных статистических данных, а классификация носила чрезвычайно субъективный характер.

После проекта TACIS (1996a, 1996b) изучением российских регионов занималось множество исследователей, в частности, специалисты из государств Европы. На основе количественного анализа Sutherland и Hanson (1996) обнаружили, что состояние регионального рынка труда в 1992 – 1993 гг. в России характеризовалось следующими факторами: (1) объемом регионального экспорта, (2) наличием военно-промышленного сектора, и (3) реальным доходом. В своей более ранней работе (Kumo, 1997), автор провел анализ межрегиональной миграции и установил следующие основные факторы, определяющие направления межрегиональной миграции населения в России: (1) уровень жизни (условия проживания или состояние транспортной системы), (2) состояние рынка труда, и (3) климатические условия. Кроме того, в другой своей работе (Kumo, 2001, 2003) автор показал, что приток населения в некоторые регионы может стимулировать такой фактор как численность населения/объем рынка региона.

Однако проведение эконометрического анализа в отношении российских регионов в значительной степени осложнено. В работе, написанной в 1997 г. (Kumo, 1997), автор установил, что между переменными дохода в том или ином регионе и притоком в него населения существует отрицательная зависимость, что не характерно для других развивающихся стран. Это явление можно объяснить существованием высокой заработной платы в Сибири или регионах Дальнего

Востока, которая используется для привлечения населения в связи с суровым климатом, и значительным уровнем оттока населения из этих областей. Воздействие экономических факторов самих по себе, однако, не может быть стабильным. Поэтому некоторые исследователи подвергают результаты количественного анализа сомнению.

Hanson (2000) провел анализ влияния нормы сбережений, притока иностранной валюты и доходов, получаемых за счет центрального правительства, на реальный доход в регионах. Хотя удалось установить определенное существенное влияние, судя по полученным данным, результаты анализа были, по всей вероятности, в значительной степени искажены показателями, отклоняющимися от нормы. Не удалось скорректировать результаты и за счет использования в качестве объясняемой переменной показателей чистой миграции вместо реального дохода.

Некоторые исследователи занимались подробным изучением отдельных регионов, не применяя для этого количественный анализ. Достаточно эффективным представляется подход Ohtsu (2000), сориентированный на изучение состояния рынка труда на Дальнем Востоке, или Gimpelson и Monusova (2000), сконцентрированный только на занятости в государственном секторе и политике перераспределения доходов.

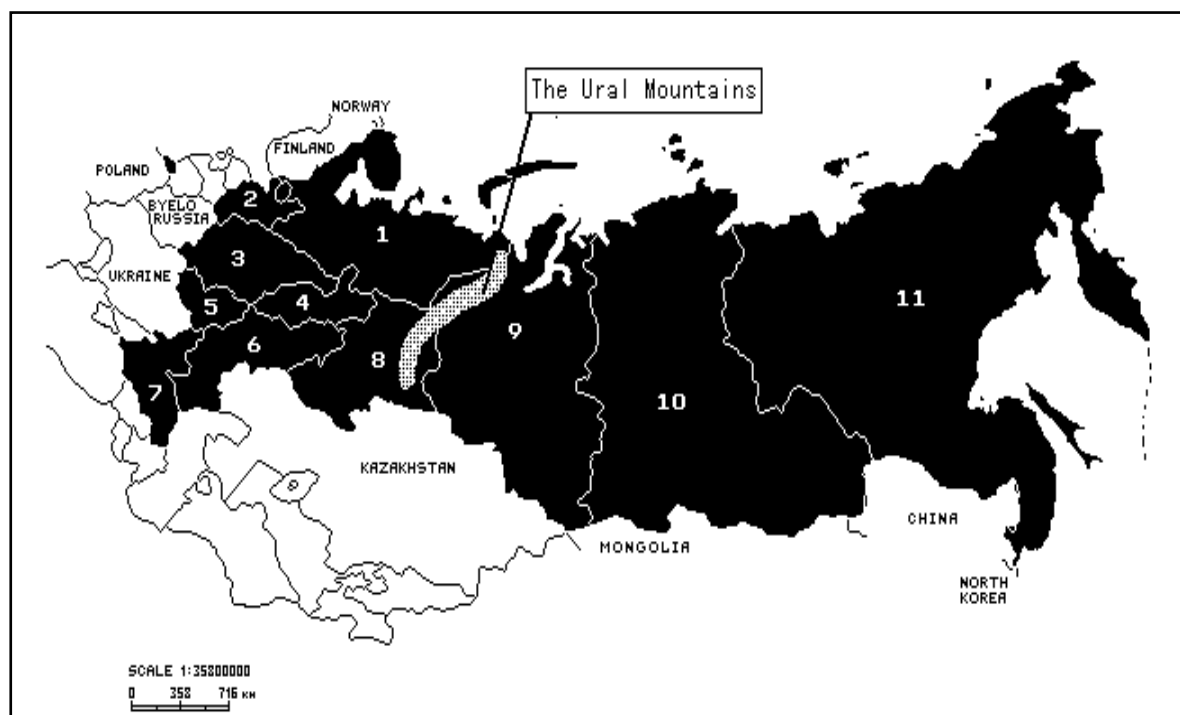
Однако подобный детальный анализ должен основываться на отдельных обследованиях, которые являются типичным методом при исследовании отдельно взятых регионов, в то время как настоящая работа направлена на изучение возможности использования легко доступных макроэкономических данных для объяснения процессов межрегиональной миграции.

В первом исследовании, проведенном Andrienko *и др.* (2002), используются матрицы миграции по регионам (*областям*) и одновременно применяются модели привлечения населения. Хотя некоторые результаты этой работы являются неопределенными, анализ по группам населения с различными доходами показывает, что переменные дохода и состояние региональной экономики играют существенную роль при принятии решения о переселении. Результаты позволяют легко установить влияние экономических факторов на направления миграции в России.

2.3 Межрегиональная миграция в России

Важнейшие отличия направлений миграции в России после распада Советского Союза по сравнению с советским периодом сводятся к следующему: (1) значительный отток населения из районов Крайнего Севера и (2) повышение уровня притока населения в развитые/индустриализированные районы и сельскохозяйственные регионы с теплым климатом.

Рисунок 2-1. Российская Федерация и ее регионы

1: Северный; 2: Северо-Западный; 3: Центральный; 4: Волговяцкий; 5: Центральнoчерноземный; 6: Волжский; 7: Северо-Кавказский; 8: Уральский; 9: Западносибирский; 10: Восточносибирский; 11: Дальневосточный
(Источник: Госкомстат РФ, *Avista ver.1.3*, 1995.)

С середины 1970-х и в 1980-е годы, когда советское общество приходило в себя от чересчур активных программ советского правительства по освоению новых регионов, большое значение стало придаваться дальнейшему освоению уже развитых европейских регионов и районов добычи полезных ископаемых. С другой стороны, привлечь рабочую силу в отдаленные районы было не так просто. Более высокой заработной платы было недостаточно, чтобы компенсировать неразвитость инфраструктуры. Кроме того, освоение отдаленных районов требовало больших затрат из-за суровых природных условий. Реализация крупных проектов, в частности, по строительству новых промышленных зон в периферийных районах, была в этот период прекращена. Для работы в неосвоенных областях привлекались, в основном, сезонные или поденные работники, при этом для проживания им предоставлялись бараки (Милованов, 1994). Чтобы избежать необходимости поддержания необходимой инфраструктуры и содействовать повышению эффективности, правительство намеревалось привлекать поденных работников в районы Крайнего Севера за счет средств материального поощрения.

Однако стимулируя развитие районов Крайнего Севера, характеризующихся огромными запасами природных ресурсов, центральная администрация определенно смогла добиться положительных результатов. Так, до конца 1980-х годов наблюдался значительный приток населения в Сибирь и на Дальний Восток (Рисунок 2.2.

Региональное деление представлено на Рисунке 2-1. В настоящей статье все регионы [области, края и т.д.] разделены по бывшим экономическим районам.).

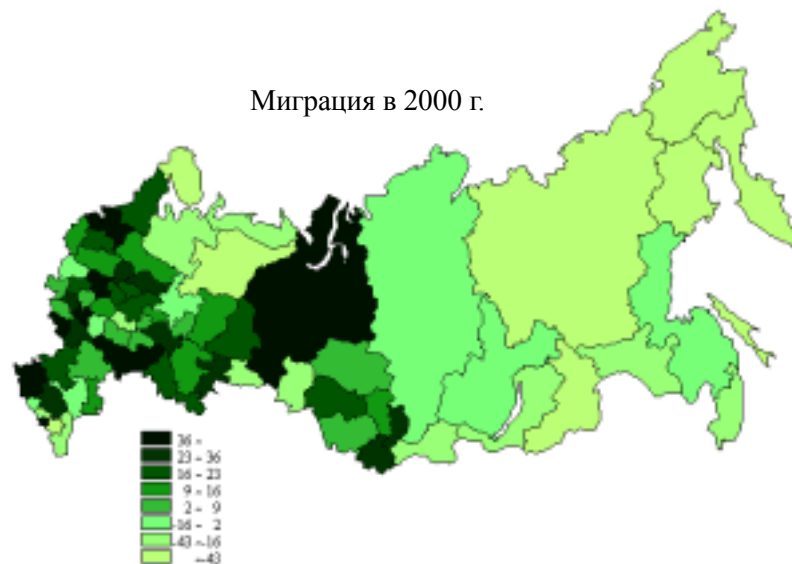
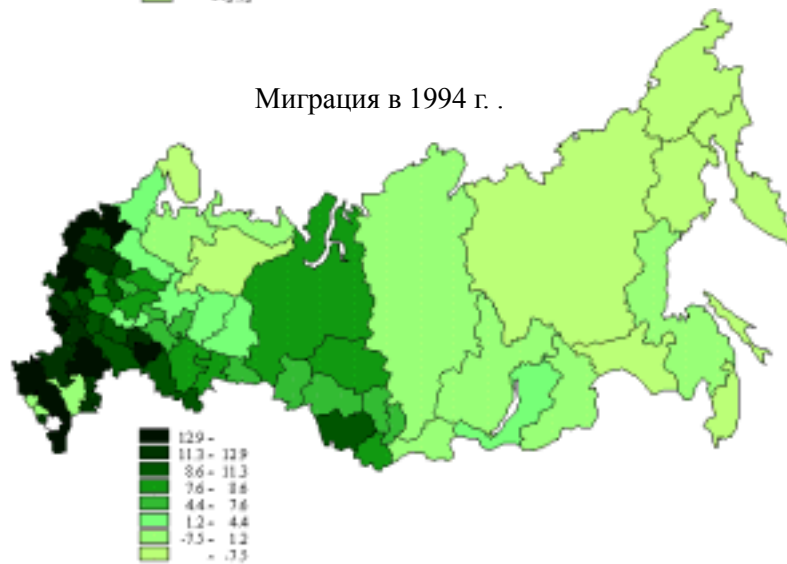
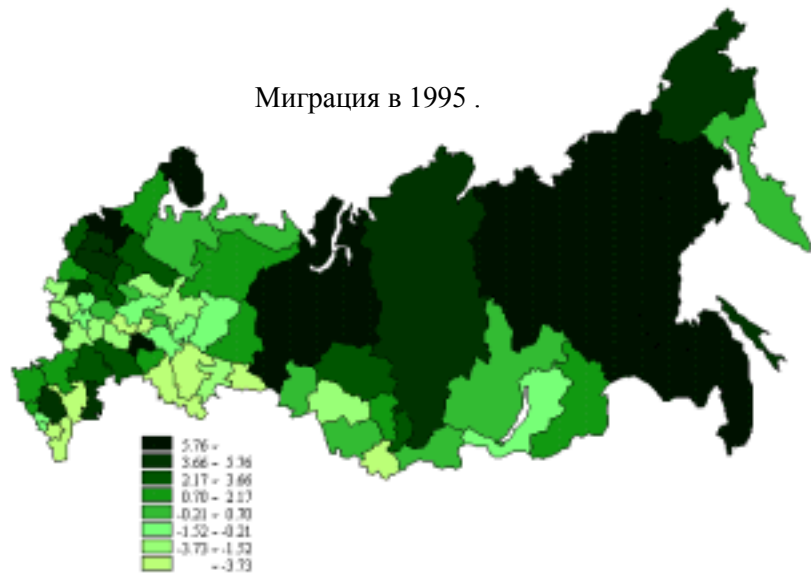
Рисунок 2-2. Чистая миграция в экономических регионах*, 1980, 1985, 1990-2003 гг.

(Источники: ЦСУ РСФСР, 1980, с.6-9, ЦСУ РСФСР, 1981, с.6-8, Госкомстат России, 1993, с.26-28, Госкомстат России, 1999, с.64-65; Госкомстат России, 2001, с.63-64; Росстат, 2005. *Все регионы [области, края и т.д.] разделены по бывшим экономическим районам.)

Рисунок 2-3. Чистая миграция по регионам

(Источники: Госкомстат России 1999, с.64-65; Госкомстат России, 2001, с.63-64. Критерий регионального разделения: 12,5 процентиль.)

Распад Советского Союза повлек за собой коренные изменения в направлении миграции. Как уже отмечалось выше, в 1990-е годы начался приток населения в уже развитые регионы и отток населения с севера (Рисунок 2-2). Данную тенденцию можно четко проследить при нанесении информации о чистой миграции на карту. После 1999 г. наблюдается существенный отток населения из многих регионов Сибири или Дальнего Востока, за исключением Тюменской области, где расположено большое количество месторождений. Чтобы понять эти изменения можно сравнить уровень чистой миграции по регионам в 2000 и 1985 гг. (Рисунок 2-3).

Можно назвать множество причин, объясняющих это явление. Особенно большую роль играют расовые/политические факторы (Чечня, Северная Осетия, Ингушетия) и обратная миграция (из Центральной Азии и стран Балтии) (Центр по техническому сотрудничеству по Европе и Центральной Азии, 1999). Однако изучить все факторы в рамках данной работы не представляется возможным. Исходя из интересов автора, данное исследование ограничивается анализом экономических факторов.

3. Анализ экономических факторов межрегиональной миграции в России

3.1 Эмпирический анализ

В этом разделе проводится анализ факторов миграции с использованием официальных статистических данных. Показатели чистой миграции в каждом регионе за период 1994 – 2003 гг. рассматриваются в качестве объясняемых переменных. Анализ уровней миграции в 1980 г. и 1985 г. проводится для сравнения. Тогда как для подробного анализа миграции, как правило, используются данные о валовых миграционных потоках по результатам переписи населения, в 1990-х годах официальной переписи в России не проводилось. В официальных источниках информации были представлены матрицы валовых миграционных потоков по регионам, однако они составлены на основе одиннадцати *российских экономических регионов* или семи *федеральных округов*; таким образом, показатель чистой миграции принимается в настоящем исследовании в качестве зависимой переменной.

Существование крупных рынков может привлекать людей и фирмы в определенные местности за счет экономии от масштаба. Поэтому размах рынка можно принять в качестве объясняющей переменной. Более высокий уровень оснащенности социальной инфраструктуры и политика урбанизации также может оказывать положительное влияние на миграционные потоки. Считается, что интенсивное экономическое развитие и более благоприятная ситуация на рынке труда тоже положительно влияют на миграционные потоки. С другой стороны, центральное правительство бывшего Советского Союза в значительной степени стимулировало освоение регионов; поэтому в советское время правительственные

программы в этой сфере могли привлекать людей в периферийные районы. Климатические условия играют решающую роль в зонах сурового климата, особенно в районах Крайнего Севера, расположенных в регионе Северного полярного круга.

Размер каждого региона i с экономической точки зрения определяется численностью населения (POP_i , в тыс.чел.) . Показатели валового регионального продукта или валового объема производства промышленного сектора не применяются, поскольку (1) индекс цен варьируется от региона к региону, и (2) учет объема производства производится не в самих промышленных центрах, а в районах, где расположены штаб-квартиры предприятий. Уровень урбанизации определяется как доля населения городов в процентах ($URBAN_i$, в процентах).

Что касается развития социальной инфраструктуры, в качестве исходных данных для сравнения используются показатель жилищного фонда на душу населения ($DWELL_i$, в квадратных метрах) и количество автодорог с твердым покрытием ($ROAD_i$, в километрах/квadratных километрах). В советское время эти показатели часто применялись для проведения анализа подобного рода.

Экономическая ситуация в регионах оценивается долей фирм, имеющих задолженность, в процентах ($LOSS_i$). Показатели дохода на душу населения и размера заработной платы не применяются, поскольку регионы значительно различаются между собой по индексу цен. Показатель уровня безработицы также не применяется в связи с недостоверностью данных в переходный период, кроме того, мы не можем проанализировать влияние переменной безработицы на направления миграции в советский период из-за недостатка информации.

Влияние правительственных программ по освоению конкретных регионов будет учитываться с помощью введения показателя государственных капиталовложений на душу населения в регионах ($INVEST_i$, в тыс. руб.). Чтобы установить влияние данного фактора на принятие решения о переселении в советский период, при анализе потоков населения в переходный период также вводится данная переменная.

Влияние климатических условий оценивается при помощи фиктивной переменной ($COLD_i$, единица - для районов Крайнего Севера, и ноль - для других регионов), вводимой для районов Крайнего Севера, расположенных в зоне Северного полярного круга, которым центральным правительством Советского Союза и Российской Федерации уделялось и уделяется особое внимание.

Таким образом, уравнение чистой миграции будет иметь следующий вид:

$$M_i = a_0 + b_1 POP_i + b_2 URBAN_i + b_3 DWELL_i + b_4 ROAD_i + b_5 LOSS_i + b_6 GOVINVEST_i + b_7 COLD_i$$

где M_i - уровень чистой миграции в регионе i (‰).

Все переменные для каждого региона (*области и края*) представлены с запаздыванием в один год по сравнению с объясняемой переменной. Автономные

регионы (*автономные округа*) включены в соответствующие *области*. Республики Чечня, Северная Осетия и Ингушетия исключены из анализа из-за особенностей сложившейся в них ситуации. Для некоторых годов количество выборок колеблется в связи с недостатком данных. Все данные получены в Госкомстате России, *Регионы России за **** год*, Госкомстат России, Москва, ****+1. Проведен простой анализ методом наименьших квадратов. Все переменные, кроме фиктивной, взяты в логарифмах. Результаты приведены в Таблице 3-1.

Ниже представлена интерпретация результатов. Что касается анализа направлений миграции в 1992 - 1993 гг., автор воздерживается от каких-либо комментариев в связи с социальными беспорядками и ненадежностью данных в этот период.

В 1980-е годы объем государственных капиталовложений на душу населения очевидно оказывал значительное положительное влияние на миграцию. Решающую роль в советский период играли программы, стимулирующие освоение регионов. С другой стороны, коэффициенты данной переменной оказались несущественными, что представляется само собой разумеющимся после распада централизованного правительства Советского Союза.

На первый взгляд кажется странным, что доля городского населения и жилищный фонд на душу населения получили низкие коэффициенты. Это явление можно объяснить следующим образом: (1) регионы с самой высокой долей городского населения наблюдались в районах Крайнего Севера (в таких регионах не может быть фермеров и нет областей, которые могут быть отнесены к фермерским хозяйствам), и (2) показатель жилищного фонда на душу населения в этих малонаселенных районах высок по сравнению с общегосударственным уровнем. Дополнительным подтверждением подобной интерпретации может служить тот факт, что в 1980-е гг. данные переменные получили положительные коэффициенты.

По показателю доли фирм, имеющих задолженность, были получены неопределенные результаты. Из анализа отдельных регионов следует, что хотя, с одной стороны, значительный отток населения наблюдается из *Приморского Края*, где высок процент фирм, имеющих задолженность, в то же время имеет место существенный приток населения в юго-западные регионы России, где отрасли промышленности находятся в тяжелом положении, однако условия жизни благоприятны. Данный сложный фактор мог повлиять на конечный результат.

Плотность автодорог с твердым покрытием, характеризующая состояние региональной инфраструктуры, в 1990-е годы имеет значительные положительные коэффициенты. Это отражает тот факт, что содержание социальной инфраструктуры в регионах оказывает положительное влияние на миграцию населения. При интерпретации данного результата в увязке с одним из предыдущих, можно сделать вывод, что люди не переселяются в районы Крайнего Севера, где доля городского населения высока, однако уровень оснащенности социальной инфраструктуры низок.

Таблица 3-1
Простой метод наименьших квадратов: Результаты оценки

Переменные/Год	1980	1985	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003
Население (тыс. чел.)	0.45 (0.25)	0.13 (0.07)	<u>15.00</u> (3.10)*	<u>9.65</u> (3.15)*	<u>18.71</u> (3.42)*	<u>16.02</u> (3.20)*	<u>8.28</u> (3.06)*	<u>8.82</u> (3.36)*	<u>7.72</u> (3.69)*	<u>7.66</u> (3.68)*	<u>4.31</u> (2.20)*	3.24 (1.82)	<u>3.21</u> (2.08)*	<u>4.40</u> (2.98)*
Доля городского населения (%)	<u>3.43</u> (2.73)*	<u>16.37</u> (2.05)*	<u>-49.03</u> (2.60)*	<u>-32.58</u> (2.85)*	<u>-46.13</u> (2.50)*	-18.43 (1.00)	-17.02 (1.88)	-10.53 (1.13)	-11.62 (1.48)	-14.32 (1.72)	-8.13 (1.12)	4.95 0.71	5.43 (0.88)	-0.44 (0.07)
Жилищный фонд на душу населения (кв.м)	2.05 (0.17)	-6.42 (0.55)	<u>128.82</u> (3.86)*	<u>59.60</u> (2.72)*	-50.12 (1.21)	-48.84 (1.39)	-14.47 (0.85)	4.21 (0.23)	2.78 (0.21)	-23.33 (1.34)	-19.96 (1.24)	-4.59 (0.31)	-2.33 (0.19)	-2.66 (0.22)
Автомобили с твердым покрытием (км/кв.км)	0.40 (0.22)	0.33 (0.15)	-0.59 (0.13)	<u>5.42</u> (2.30)*	<u>17.86</u> (5.96)*	<u>12.31</u> (3.43)*	<u>7.31</u> (3.93)*	<u>6.80</u> (3.31)*	<u>6.12</u> (3.73)*	<u>7.08</u> (3.98)*	<u>4.13</u> (2.60)*	<u>3.88</u> (2.62)*	<u>3.28</u> (2.36)*	<u>2.83</u> (2.20)*
Доля фирм, имеющих задолженность (%)	-7.28 (0.50)	-3.63 (1.15)	-5.36 (1.23)	-2.28 (0.48)	-6.52 (0.63)	1.16 (0.09)	-10.88 (1.33)	1.92 (0.15)	-0.77 (0.09)	-14.53 (1.47)	<u>-17.38</u> (2.25)*	-8.68 (1.32)	-7.15 (1.20)	-10.50 (1.69)
Государственные капиталовложения на душу населения (руб.)	<u>29.70</u> (6.37)*	<u>30.43</u> (6.49)*	8.25 (0.69)	2.39 (0.44)	6.82 (0.81)	1.57 (0.22)	1.49 (0.45)	1.40 (0.47)	-1.09 (0.58)	-2.66 (1.05)	0.89 (0.70)	2.04 (0.92)	0.37 (0.21)	-2.41 (1.55)
Фиктивная переменная для районов Крайнего Севера (единица для зоны Северного полярного круга)	-0.32 (0.17)	-1.99 (0.97)	-7.02 (1.37)	<u>-13.98</u> (4.25)*	<u>-13.33</u> (2.41)*	<u>-14.33</u> (2.74)*	<u>-6.89</u> (2.59)*	<u>-9.32</u> (3.31)*	<u>-8.63</u> (3.60)*	<u>-5.50</u> (2.08)*	<u>-5.71</u> (2.46)*	-2.47 (1.15)	-2.67 (1.40)	-3.02 (1.59)
Постоянная	<u>-86.24</u> (4.67)*	<u>79.28</u> (3.65)*	<u>-234.24</u> (4.19)*	<u>-119.30</u> (4.04)*	-43.56 (0.61)	-14.87 (0.28)	-9.27 (0.27)	-52.92 (1.42)	-12.60 (0.51)	50.97 (1.58)	45.63 (1.64)	-13.8 (0.59)	-13.50 (0.67)	9.81 (0.51)
Скоррект. R-квадрат	0.68	0.55	0.45	0.68	0.75	0.52	0.72	0.67	0.63	0.71	0.60	0.43	0.46	0.56
Степени Свободы	61	61	68	68	68	70	70	70	70	70	70	70	70	70

T-значения приведены в скобках под соответствующими коэффициентами. Все объясняющие переменные, кроме фиктивной для районов Крайнего Севера, взяты в логарифмах.

*: Значительно на уровне 5%.

Численность населения в каждом регионе получила незначительные коэффициенты в 1980-е гг., однако оказывала положительное влияние в 1990-е гг. и в последующий период, за исключением 2001 г. Наблюдается существенная разница между решающим влиянием политического курса на освоение периферийных районов в советское время и воздействием рынка на миграционные потоки в переходный период.

Все эти результаты явно свидетельствуют о том, что экономические факторы интуитивно понятным образом в значительной степени влияют на принятие населением решения о переселении внутри России. Таким образом, применение традиционных теорий к исследованию межрегиональной миграции населения в России в переходный период или к анализу экономики регионов района представляется обоснованным.¹

Ошеломляющий результат получен для фиктивной переменной, введенной для районов Крайнего Севера. По всем годам она имела существенное значение, в 1990-е гг. коэффициент регрессии максимален, а после 2000 г. коэффициенты снижаются, что может свидетельствовать об уменьшении численности потенциальных переселенцев из этих регионов. Термин «фиктивная переменная» определяется так же, как и в работах автора за 1997 и 2003 гг. (Kumo, 1997, 2003).

Как уже говорилось выше, значительный отток населения из районов Крайнего Севера является признанным фактом, который отмечается во множестве предыдущих исследований (Центр по техническому сотрудничеству по Европе и Центральной Азии, 1999; Михеева, 2001). В работах автора за 1997 и 2003 г. (Kumo, 1997, 2003) данное явление было объяснено как противодействие проводимой в советский период политике освоения новых регионов, которая оказалось неэффективной; аналогичное мнение высказывает Михеева (2001). Михеева (2001), однако, заявляет о необходимости поддержания экономики отдельных регионов. С другой стороны, в последнее время проведено множество исследований по снижению численности населения в районах Крайнего Севера, в которых утверждается, что достаточно высокий отток населения с Севера желателен с экономической точки зрения (Heleniak, 1999; Hill and Gaddy, 2003; Tompson, 2004; СЕМ, 2005). Действительно, мнение Михеевой (2001) вряд ли может быть приемлемым с экономической точки зрения.

3.2 Интерпретация

Масштабы миграции из районов Крайнего Севера достаточно велики и в предшествующих исследованиях оцениваются как проблемное явление (Центр по

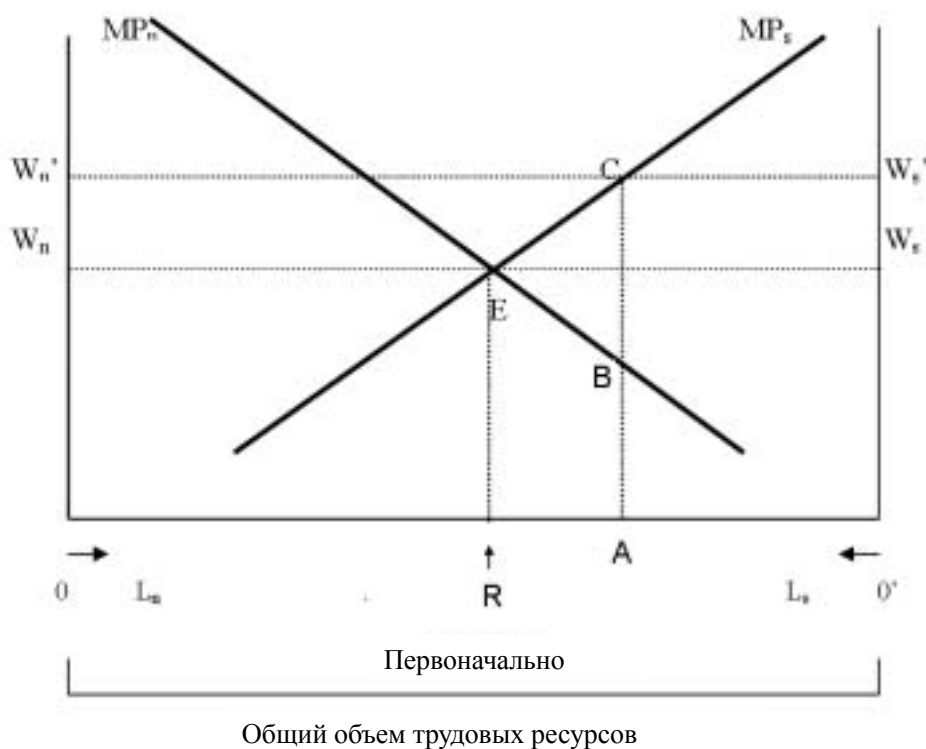
¹ Данные о сравнении результатов эконометрического анализа до и после распада Советского Союза можно найти в работах Kumo (1997) и Kumo (2003). По некоторым переменным за советский период получены интересные результаты.

техническому сотрудничеству по Европе и Центральной Азии, 1999; Михеева, 2001). Отток населения из этих северных зон, однако, представляет собой процесс адаптации, вызванный неэффективностью советских программ по освоению регионов. Его следует рассматривать как экономически рациональное явление, логическое объяснение которого аналогично выводам, полученным в результате двухсекторного анализа, представленного Todaro (1969).

На Рисунке 3-1, MP_n и MP_s обозначают предельную производительность трудовых ресурсов на севере и юге, соответственно. L_n (трудовые ресурсы на севере) и L_s (трудовые ресурсы на юге) в сумме представляют общий объем трудовых ресурсов, который принимается постоянным и разделяется в точке равновесия E . В этой точке уровни реальной заработной платы на севере и юге уравниваются. В связи с нуждами военно-промышленного комплекса на севере должен быть построен крупный город, размер трудовых ресурсов в котором составит $0A$.

Рисунок 3-1.

Последствия миграции с юга на север, вызванной государственными программами по обеспечению социального благосостояния

Для привлечения работников с юга на север правительство устанавливает заработную плату в размере W_n' , который превышает уровень равновесия. Данная ставка определяется, скорее, политическими, нежели экономическими соображениями. Работники на юге реагируют на данную разницу в заработной плате и переселяются на север. Миграционный поток продолжается до тех пор, пока

предложение рабочей силы на севере не достигнет уровня $0A$. Уровень заработной платы на юге также повышается до W_s' . Так как уровень заработной платы в СССР определялся государством, центральному правительству необходимо было повысить заработную плату на юге, чтобы предотвратить избыточный приток населения на север. Если бы заработная плата на юге была бы установлена на уровне ниже W_s' , то на миграцию населения пришлось бы наложить определенные ограничения. Однако это могло бы привести к возникновению социальных конфликтов. Кроме того, уровень заработной платы на юге не имел бы влияния на общий социальный излишек. Несмотря на уровень заработной платы на юге, произошел бы только сдвиг в благосостоянии.

Когда численность населения на севере достигает уровня $0A$, в экономике устанавливается равновесие. Избыточные затраты $W_n'W_nW_sW_s'$ на найм $0A$ работников на севере перераспределяется только между правительством и работниками. Если разделение работников происходит в точке E , то RA работников создают для государства продуктов в размере $ERAC$. Однако RA работников теперь находится на севере, создавая только $ERAB$ продуктов. Поэтому государство в целом несет потери в размере (треугольника) EBC .

Если число людей, переселяющихся на север, не было бы столь большим (другими словами, если бы значение RA было бы достаточно мало), подобная неэффективность могла бы быть не столь значительной. Однако население на Крайнем Севере превышало 12 миллионов человек (Госкомстат России, 1999). Более того, население северных районов (Крайний Север, Восточная Сибирь, Западная Сибирь и Северные регионы) в 1991 году составляло 38 миллионов человек (Госкомстат России, 1999). Высокий уровень оттока населения в 1990-е годы (см. Рисунок 2-2) не был связан с низкой численностью населения в этих районах. Влияние избыточного населения в северных регионах на эффективность национальной экономики оказалось не столь незначительным, как предполагалось первоначально.

Кроме того, если центральное правительство установило бы заработную плату на юге ниже уровня W_s' , это позволило бы населению юга переселяться на север, даже несмотря на ограничения на свободную миграцию. Неорганизованная миграция способствовала неэффективному использованию трудовых ресурсов (см., например, Переведенцев, 1975).

Соответственно, неэффективность экономики потребовала внесения изменений в политику капиталовложений в 1970-е годы (Dienes, 1972). Значительный отток населения из районов Крайнего Севера (отражаемый абсолютным значением фиктивной переменной в Таблице 3-1) может указывать на корректировку дисбаланса, сложившегося за годы советской власти. С этой точки зрения отток населения с Крайнего Севера после распада Советского Союза был очевидно неизбежен. Данное явление можно считать естественным или «необходимым злом» с

точки зрения необходимости повышения экономической эффективности в России в переходный период.

4. Заключительные замечания

В настоящем исследовании изучены направления миграции в России после распада Советского Союза. Проанализированы факторы миграции, действовавшие в 1980, 1985 и 1994 – 2003 гг., а также экономические факторы, оказывающие существенное влияние на принятие населением решения о переселении. Наконец, кратко представлена теоретическая логика крупномасштабной миграции из районов Крайнего Севера.

Повсеместно признан тот факт, что направления миграции в России после распада Советского Союза существенно изменились. Самое поразительное явление, отмечаемое в этот период, — это значительный отток населения из районов, расположенных в зоне Северного полярного круга. Однако к нему следует относиться как к результату дисбаланса, сложившегося за годы советской власти, и как к неизбежному событию. На Крайнем Севере не было соответствующей базы, позволяющей поддерживать высокую численность населения, поэтому отток населения оттуда представляется вполне естественным. Возможно, обойтись без изменения экономической системы было невозможно, поскольку советское правительство не могло себе позволить тратить такие же средства на реализацию стратегии освоения региона, как в периферийных районах.

Паспортная система, существовавшая с Советском Союзе, была отменена, и это облегчило процесс миграции. На Рисунке 2-2 показаны некоторые из этих изменений, включая низкий уровень миграции в советский период и повышение уровня миграции после 1990-х годов. Определенное влияние на это явление, без сомнений, оказало снятие ограничений на перемещение населения между регионами. Хотя из Рисунка 2-2 видно, что размах миграции с Крайнего Севера уменьшается, это может лишь отражать тот факт, что численность потенциальных мигрантов из этих районов значительно сократилась. Возможно даже потребуется проведение политики стимулирования оттока населения с Севера с целью содействия переселению резидентов, не обладающих для этого необходимыми средствами (Tompson, 2004).

Естественно, отток населения из районов Крайнего Севера мог стать результатом недостатка трудовых ресурсов, ухудшения общественного порядка или других социальных явлений в регионе, вызывающих недовольство людей. Однако сама по себе миграция может быть обоснована с точки зрения экономической эффективности.²

² Являются ли высокие цены на землю в центральных районах проблемой в связи с тем, что некоторые люди не могут себе позволить купить дом? Очевидно, что 'НЕТ'. Цены на землю в центральных районах городов высоки по понятным причинам; в противном случае, невозможно было бы обеспечить оптимальный уровень использования земель. Огромный одноэтажный

Список литературы

Andrienko, Yu and S. Guriev (2002)

Determinants of Interregional Mobility in Russia: Evidence from Panel Data, CEFIR Working Paper No.10.

Cole, J. P. and Filatotchev, I. V. (1992)

Some Observations on Migration within and from the Former USSR in the 1990s, *Post-Soviet Geography*, vol.33, No.7, pp.432-453.

Country Economic Memorandum (CEM) for the Russian Federation (2005)

From Transition to Development, the World Bank, Report No. 32308-RU.

Dienes, I. (1972)

“Investment Priorities in the Soviet Regions”, *Annals of the Association of American Geographers*, Vol. 62, No. 3, pp.437-454.

Gimpelson, V., and Monusova, G. (2000)

“Public Employment and Redistributive Politics in Russian Regions”, *Russian Regions: Economic Growth and Environment*, Murakami, T. and Tabata, S. eds., Slavic Research Center, Hokkaido University, Japan, pp.161-176.

Hanson, P. (2000)

“Understanding Regional Patterns of Economic Change in Post-Communist Russia”, *Russian Regions: Economic Growth and Environment*, Murakami, T. and Tabata, S. eds., Slavic Research Center, Hokkaido University, Japan, pp.5-43.

Heleniak, T. (1999)

Migration from the Russian North During the Transition Period, Social Protection Paper Series No.9925, The World Bank.

Hill, F. and C. Gaddy (2003)

The Siberian Curse: How Communist Planners Left Russia out in the Cold, Washington DC, The Brookings Institution, 2003.

Kumo, K. (1997)

“Economic System Conversion and Migration Transition in Russia”, *Review of Urban and Regional Development Studies*, Vol. 9, No. 2, pp.20-37.

Kumo, K. (2001)

Regional Economy in Transformational Russia: Regional Characteristics and Population Migration under Transition, Working Paper No.41, Institute of Economic Research, Kagawa University, Japan.

Kumo, K. (2003)

Migration and Regional Development in the Soviet Union and Russia: A Geographical

частный дом в центре города явно представляет собой неэффективное использование общественных площадей. Проблема неравных возможностей в отношении покупки жилья связана с распределением доходов. В этом смысле высокие цены на землю в густонаселенных районах не являются проблемой.

Approach, Beck Publishers Russia, Москва.

Mitchneck, B. A. (1991)

Geographical and Economic Determinants of Interregional Migration in the USSR 1968 – 1985. *Soviet Geography* 32: 168-189.

Ohtsu, S. (1988)

Gendai Soren no Roudou Shijou. Tokyo: Nihon-Hyohron-Sha.

Ohtsu, S. (2000)

“Characteristics of Russian Regional Labor Market”, *Russian Regions: Economic Growth and Environment*, Murakami, T. and Tabata, S. eds., Slavic Research Center, Hokkaido University, Japan, pp.177-202.

Sutherland, D., and Hanson, P. (1996)

“Structural Change in the Economies of Russia's Regions”, *Europe-Asia Studies*, Vol. 48, No. 3, pp.367-392.

TACIS (1996a)

Analysis of Tendencies of Russia's Regional Development in 1992-1995: volume 1, Экспертный институт, Москва.

TACIS (1996b)

Analysis of Tendencies of Russia's Regional Development: Typology of Regions, Conclusions and Recommendations, volume 2, Экспертный институт, Москва.

Thompson, N. (2004)

Migration and Resettlement in Chukotka: A Research Note, *Eurasian Geography and Economics*, vol.45, No.1, pp.73-81.

Todaro, M.P. (1969)

“A Model of Labor Migration and Urban Unemployment in Less Developed Countries”, *American Economic Review*, Vol. 59, pp.138-148.

Воробьев, В. В. (1977)

Население Восточной Сибири. Москва: Наука.

Госкомстат России (1999-2005)

Регионы России (1998, 1999, 2000, 2001, 2002, 2003, 2004), Госкомстат России, Москва.

Куприенко, Л. (1972)

Влияние уровня жизни на движение трудовых ресурсов. *Вопросы экономики* (3): 22-31.

Милованов, Е.В. (1994)

“Вопросы Эксплуатации Дальнего Востока”, *Экономическая жизнь Дальнего Востока*, том 3, с.37-41.

Михеева, N.N. (2001)

“Доходы населения Дальневосточных регионов: Современные тенденции”, *Roshia Kyokutou Chiiki no Sougouteki Bunseki: Genjou to Tenbou*, Nichiro Kyokutou Gakujutu Kouryuu Kai, pp.133-141.

Переведенцев, В.И. (1966)

Миграция населения и проблемы трудовых ресурсов Сибири. Москва: Наука.

Переведенцев, В.И. (1975)

Методы изучения миграции населения, Москва, Наука.

Центр по техническому сотрудничеству по Европе и Центральной Азии (1999)

Миграция населения в странах СНГ: 1997-1998, Международная организация по миграции, Москва.

ЦСУ РСФСР (1980)

Народное хозяйство РСФСР 1979, Статистика, Москва.

ЦСУ РСФСР (1981)

Народное хозяйство РСФСР 1980, Статистика, Москва.